

Историческое и символическое понимание уставной вечерни

Мой доклад посвящен уставным особенностям совершения Богослужения. Говорить об уставном служении можно очень много и долго. Вы уже знаете из плана мероприятий съезда, что в конце сегодняшнего дня предусмотрено совершение такой уставной службы — чина вечерни, приближенного к древнерусскому уставу. На примере вечерни я и постараюсь построить свой доклад.

Совершение уставной службы в наши дни сопряжено со множеством трудностей. Среди них можно назвать слабое знание устава Богослужения, неподготовленность современного человека к продолжительной молитве, укоренение различных «варварских» традиций, сложившихся по местам, и т. д. Но, как мне думается, одна из главных проблем, мешающих совершению уставной службы — это непонимание замысла, заложенного в тот или иной чин Богослужения.

Вы знаете, что современное Богослужение — я подразумеваю, конечно, уставное богослужение, а не различные формы его сокращений и интерпретаций — имеет интереснейшую историю и глубокий внутренний смысл. Богослужение зиждется на древнейших боговдохновенных формах, обычаях виднейших христианских монастырей и соборных служб, оно составлено и устроено многими выдающимися церковными деятелями и святыми Отцами, продумано до мелочей, украшено прекраснейшими традициями и обрядовыми формами, наполнено глубокими и проникновенными гимнографическими текстами.

Наше Богослужение и его Устав — плод кропотливого духовного и молитвенного труда множества преподобных и святителей, аскетов и администраторов, песнописцев, гимнографов, строителей монастырей, богословов и даже православных Императоров. Поэтому совершенно естественно, что этот Богослужебный Устав является образцом закономерности, красоты и гармонии. Нужно только почувствовать это...

Я начал свой доклад с того, что назвал непонимание внутреннего замысла, духовной красоты Богослужения одной из главных причин пренебрежения им, сокращения и коверкания служб. И это действительно так. Испортить предмет может обычно только тот, кто не понимает, как он устроен. Так происходит везде — в музыке, в искусстве, в каком-то ремесле, даже в компьютере. Постараемся разобраться, что же такого мудрого и глубокого заложено в нашу самую обыкновенную вечернюю службу — уставную вечерню.

Прежде всего, я хотел бы сказать о том, что в понимании Богослужения существуют два основных направления — понимание историческое и понимание символическое. Что стоит за этими двумя направлениями? Историческое понимание — это истолкование того или иного обряда в Богослужении в том смысле, в котором он исторически появился и сформировался. Символическое — это поиск внутреннего смысла, заложенного в Богослужении и выражаемого при помощи внешних действий.

Приведу общеизвестный пример — вход с Евангелием на Литургии. Исторически вынос Евангелия связан с древнейшими Богослужениями, проводимыми в первые века Христианства — когда оно еще было гонимо. Гонители прекрасно понимали, что для того, чтобы добиться успеха, нужно прежде всего уничтожить христианские книги и схватить епископов — авторитетных духовных возглавителей: «поражу пастыря и рассеются овцы». Поэтому совершенно естественно, что сами христиане оберегали своих пастырей и крайне бережно относились к книгам, тем более что книгопечатания в те времена не было, и их приходилось переписывать от руки. Христиане скрывали свои книги — апостольские послания и св. Евангелие — и с осторожностью и благоговением приносили его в нужный момент на Богослужения для прочтения. Так первоначально возник тот чин, который мы теперь именуем «Вход с Евангелием».

То же самое касается и самого входа. Собственно, входа как такового сейчас не происходит, а происходит только символическое прохождение священнослужителей через северные врата, по солее, через Царские врата обратно в алтарь. А вот на архиерейском Богослужении этот момент приближен к оригиналу — архиерей находится вне алтаря и на самом деле входит в него. Как вы догадываетесь, исторически действительно происходил вход. В наиболее развитой форме он существовал уже в раннем византийском церковном обряде, о чем свидетельствует один из самых ранних источников по исторической литургике — дневник паломницы в Иерусалим IV века, который приписывают Сильвии Аквитанке или другой паломнице — Этерии.

Византийцы очень любили торжественные шествия и всякого рода внешнее благолепие. Епископ и церковный народ при пении псалмов и гимнов (прообраз наших антифонов) шествовали в храм, затем останавливались перед ним и совершали торжественный вход. Для этого были приспособлены улицы города, само устройство храма со многими входами и т. д. Таково историческое истолкование.

«Благословен грядый во имя Господне», и дальше все, что следует. Из-за монахов, идущих пешком, приходится двигаться медленно. В результате чего достигаешь Иерусалима в тот час, когда уже можно распознать лица, т. е. перед рассветом, но еще до наступления дня. Как только все приходят туда, епископ и все, кто его сопровождают, сразу же входят в храм Воскресения, где уже ярко сверкают все лампы. Совершается псалмопение, произносится молитва, затем оглашенные, а потом верные, получают благословение епископа...¹

Символический подход к этому месту Литургии вам известен — диакон несет впереди священника Евангелие, что символизирует пришествие Иисуса Христа, предсказанное пророками. Еще чаще говорят о выходе Христа на проповедь, при этом идущего впереди священосца символически изъясняют как Иоанна Предтечу или как свет Христов, просвещающий вся.

Конечно, символическое толкование — явление более позднее. Нередко можно встретить пренебрежительное отношение к такому изъяснению Богослужения, особенно в т. наз. либеральных кругах. Начинают говорить, что это все рождено, дескать, упадком литургической мысли в поздней Церкви, особенно в Синодальный период и т. п. Пропагандируется исключительность исторического подхода. Мне это видится несправедливым. Представляется, что оба толкования являются необходимыми для глубокого понимания Богослужения, и оба они способствуют вдумчивому и бережному отношению к церковному уставу.

И в символическом подходе к пониманию Богослужения не все так просто, как хотят представить. На самом деле это не благочестивые фантазии казенной синодальной школы, а явление гораздо более раннее, имеющее в своей основе переосмысление значения и сути Богослужения в Византийском средневековом сознании. Хотя в период переосмысления и были внесены изменения в понимание Богослужения, но из этого отнюдь не следует, что не было естественного продолжения Православной традиции. Обряды, некогда имевшие практическую цель — скажем, как в примере со Входом — изживают свой первоначальный смысл, но прочно укореняются в чине Богослужения. Поэтому для их выживания становится необходимым их переосмысление и вхождение в новую систему. В ходе этого процесса прежние формы часто приобретают новую символическую интерпретацию, не имеющую отношения к их происхождению или первоначальной цели. Но это говорит не об упадке церковного литургического сознания, напротив — служит свидетельством того, что церковный ритуал совершенствуется, развивается благочестие и углубляется восприятие.

Во всяком случае, переосмысление Богослужебного обряда дает о себе знать уже около 730 г. в толкованиях патриарха Константинопольского Германа на последование цер-

---

¹ Цит. по: Подвижники благочестия Синайской горы. Письма паломницы IV века. Москва, «Паломник», 1994.— 220 стр.

ковной службы и здание, где совершаются Таинства. А предпосылки к новому литургическому сознанию можно встретить уже в седьмом веке — имеется в виду сочинение преп. Максима Исповедника «Мистагогия», где он дает символические объяснения некоторым местам Богослужения, Таинствам и вообще всей Церкви. Говоря о символизме, нельзя не упомянуть также Николая Кавасилу — греческого богослова и толкователя, жившего в XIV в. и канонизированного в греческой Церкви, местночтимого святого. Известен и знаменит и блаж. Симеон, живший, как и Кавасила, в Фессалониках, и даже бывший там епископом, только сто лет спустя. Его сочинения по изъяснению Богослужения до сих пор служат источником и образцом символического истолкования.

Из оглавления:

- VIII. Что символизирует первый вход [архиерея] в священное Собрание и последующие за тем действия
  - IX. Что показывает вход народа в Святую Церковь Божию
  - X. Что символизируют божественные чтения
  - XI. Что символизируют божественные песнопения
  - XII. Что означают возгласения «мир всем»
  - XIII. Символом чего, в собственном и частном смысле слова, является чтение святого Евангелия и последующие за ним тайнодействия
  - XIV. Символом чего, в общем смысле слова, является божественное чтение святого Евангелия
  - XV. Символом чего является закрытие врат Святой Церкви после [чтения] святого Евангелия
  - XVI. Что означает вход Святых даров
  - XVII. Символом чего является божественное лобзание
  - XVIII. Что означает божественный Символ Веры
  - XIX. Что означает славословие Трисвятого
  - XX. Символом чего является святая молитва. «Отче наш, иже еси на небесех»
  - XXI. Что означает окончание таинственного священнодействия, завершающегося песнопениями «Един Свят, Един Господь» и прочее
  - XXII. Как и каким образом в каждом из описанных [действий] созерцается отдельно обожительное и совершенное состояние души, постигаемой самой в себе
  - XXIII. О том, что первый вход святого Собрания есть символ душевных добродетелей
- <...>²

Итак, постараемся разобраться, как же устроена наша уставная вечерня, прибегая по мере надобности и к историческому, и к символическому ее толкованию.

Вечерня начинается исполнением 103 псалма. Этот псалом — неизменяемая часть чина вечерни и присутствует в нем всегда, вне зависимости от ранга службы. На праздничной службе, как вы знаете, псалом поется. Одно из древнейших упоминаний о наличии 103 псалма в начале вечерни встречается у прп. Феодора Студита († 826). Мы говорим об уставном совершении службы, поэтому обращаю ваше внимание, что, согласно Типикону (2 глава), каждение на праздничной службе совершается не во время пения псалма, а до него, в молчании. В этом заложен глубокий смысл.

В нашей славянской псалтири имеется следующее надписание: «Псалом Давиду, о мірстем бытии, 103». Славянское слово «бытие» по своему значению шире, чем надписание оригинала (скажем, в Септуагинте употреблено слово «генесис», буквально — «происхождение»). Точнее следует перевести так: «о сотворении міра». По одному из толкований, в стихах 2—5 103 псалма изображается 1-й и 2-й день творения міра; в ст. 6—18 — 3-й день, в ст. 19—23 — 4-й день, и в ст. 25—30 — дни 5-й и 6-й міроздания. В связи с этим

---

² Цит. по: Мистагогия. Творения преподобного Максима Исповедника. Книга 1: Богословские и аскетические трактаты. Мартис, 1993, с. 154—184.

интересен еще и такой момент — по Типикону со слов «Вся премудростию сотворил еси» положено начинать чтение священником светильничных молитв, которых — как и дней творения — семь... Ясно, что 103 псалом подобран для начала вечерни не случайно. Его смысл кратко можно выразить несколько видоизмененной цитатой из него же самого — «Благослови душе моя Господа, вся премудростию Сотворившего. Дивны дела Твоя, Господи! Слава Ти Господи, сотворившему вся!» Хвала и благодарение Творцу, воспевание Его величия и премудрости, заложены псалмопевцем, и именно поэтому 103 псалом выбран для начала вечерни. Вечерня прообразует собою времена ветхозаветные. А каждение на праздник совершается в молчании как напоминание о времени, когда земля была еще «невидима и неустроена, и тма верху бездны, и Дух Божий ношашеся верху воды» (Быт. 1, 2). Не случайно богослужбное время начинается с вечера. Именно так стало исчисляться время в начале веков: «бысть вечер, и бысть утро, день един» (Быт. 1, 5). А псалом напоминает нам об этом — «солнце позна запад свой...» (Пс. 103, 19).

После исполнения 103 псалма Царские врата затворяются и священник произносит великую ектению. Царские врата закрыты — случилась всемирная катастрофа, которую мы называем грехопадением... На вседневной службе Царские врата не были отворены, а посему и не затворяются — будничная служба в данном смысле является менее выразительной. «Ектения» означает «напряженное, прилежное моление». В ней присутствуют многоразличные прошения; объяснять их мы не будем, только на этом можно было бы построить отдельный доклад. Замечу лишь, что великая ектения представляет собою как бы и сугубую, и просительную одновременно. Сугубая ектения состоит из прошений об отдельных лицах, особенно нуждающихся в молитве, просительная — о нуждах безразлично к лицам, а великая объединяет в себе и то, и другое. Она состоит из 14 прошений и возгласа. Начинается с высшего мира, «превосходящего всяк ум», затем спускается к более близким нам кругам, к миру, к церквам, служителям, властям, граду и стране, к нуждающимся в молитве, и в конце концов к нам самим. Традиция произносить ектении достаточно древняя, о ней упоминается уже в писаниях мужей апостольских; есть ектения и в Литургии ап. Иакова, изложенной впоследствии Василием Великим. Паломница IV в. в Иерусалим рассказывает об ектениях как об общеизвестной укоренившейся традиции.

После ектении следует вечерняя кафисма. В современной практике, к сожалению, она почти повсеместно сокращается. Мне почти не известны храмы, где псалтирь в этом месте читают, хотя бы одну «Славу». А вместе с тем, думаю, всем вам ведомы слова Василия Великого, регулярно печатаемые в изданиях Псалтири: «Никия же бо иныя книги тако Бога славят, якоже псалтирь». И еще: «Вопрошен бысть великий Иоанн Златоуст от братий: добро ли есть оставити псалтирь, он же рече: уне есть солнцу престати от течения своего, нежели оставити псалтирь».

Никия же бо иныя книги тако Бога славят, якоже Псалтирь, душеполезна есть: ово Бога славит со ангелы вкупе, и превозносит, и воспеваает велим гласом, и ангелы подражает. Овогда бесы кленет и прогоняет, и велик плач и язвы творит. За цари и князи, и за весь мир Бога молит. Псалтирию и о себе самом Бога умолиши, больше бо и выше есть всех книг. Сия убо нарицаемая Псалтирь подобна есть великому морю: от моря бо не оскудевает вода никогдаже, ни умоляется изливанием рек и источник, тако и от Псалтири не оскудевает пение никогдаже. Псалтирь бо наречесе доблесть и дерзость к Богу о спасении души: велика бо мзда в посте и в поклонех и прочитании псалтирнем. <...>³

Вопрошен бысть великий Иоанн Златоустый от братий: добро ли есть оставити Псалтирь? Он же рече: уне есть солнцу престати от течения своего, нежели оставити Псалтирь: вельми бо есть полезно, еже поучатися псалмом, прочитовати

---

³ Свт. Василий Великий. Цит. по: Предисловие из Псалтири Учебной

прилежно псалтирь. Вся бо нам книги на пользу суть, и печаль творят бесовом, но не якоже Псалтирь, да не нерадим.⁴

На праздничной вечерне вместо кафисмы присутствует первый антифон первой кафисмы, или, как его чаще называют — «Блажен муж». По уставу это три первых псалма 1 кафисмы, т. е. первая Слава. На практике Блажен муж — несколько строк из этих псалмов. В современной певческой традиции известны различные мелодии для исполнения Блажен муж, есть и авторские, и монастырские распевы. Хотя на самом деле по Уставу положено петь на глас 8.

К сожалению, практика сокращения укоренилась давно, и не только на Руси. Уже блаж. Симеон, архиеп. Фессалоникийский (XV в.), жалуется, что в церквах перестали исполнять вечернюю кафисму. Разве только, — говорит он, — в одной святой Софии во святую Четыредесятницу и на воскресной службе, да и то, по немощи и нерадению, только один первый псалом.

Итак, на вечерни и прежде читаема была Псалтирь, как ныне на утрени, чему подражая, обители на вечерни читают одну кафизму Псалтири, а на утрени непременно две. Ныне же на песенной вечерни, по немощи и нерадению, антифоны Псалтири не читаются, разве только во святую четыредесятницу и на всякой субботней вечерне в одной святой Софии, где, ради ропота некоторых ленивых, мы постановили читать только Блажен муж — один псалом с песнями на глас.⁵

На современное сокращение песнопения Блажен муж повлиял, думается, древнерусский способ его исполнения. В дореформенном Большом уставе — Оке Церковном, так же как и в современном Типиконе, предполагается исполнение всех трех псалмов целиком. Однако древнерусские певческие памятники расписывают для пения только некоторые стихи. В более ранний период, скорее всего, псалмы и пелись целиком, но потом появилась иная традиция. Иногда объясняют так, что избранные стихи расписаны как примеры пения всех остальных, но скорее всего остальные просто читались. Это и практикуется теперь там, где не нарушают устав и исполняют всю Славу целиком.

Итак, к XVII в. пелись уже только избранные стихи, а затем стали появляться новые распевы, т. наз. обиходные, монастырские и композиторские, где так же были мелодизированы только избранные стихи, но исполнение остальных стихов уже не предполагалось. В конце концов и вовсе перестали исполнять псалмы полностью, и даже забыли, что так положено — это произошло и с предначинательным псалмом, и с Блажен муж, и с полиелеем. А поспособствовал этому, кроме лени, конечно, древнерусский образ их исполнения. Правда, теперь можно, используя тот же древнерусский способ — пение избранных и чтение остального, — постараться вернуть в Богослужение весь псалом, т. е. продолжать петь, как привыкли, избранные стихи, а остальные читать.

Что касается символизма, то псалмы 1 антифона выбраны не случайно. Во-первых, этими псалмами начинается Псалтирь, а ее исполнение распределено так, чтобы она вся была прочитана в течение седмицы. Поэтому первыми псалмами и начинается первая служба новой седмицы — вечерня под воскресный день. Но, кроме того, эти псалмы носят ярко выраженный покаянный характер (особенно 3-й, не случайно он входит в состав шестопсалмия). С другой стороны, эти псалмы носят мессианский характер, т. е. пророчески указывают на грядущего Мессию, на обетованного Христа Спасителя.

Что касается исторической стороны, то мы не знаем точно, когда появилось исполнение Предначинательного псалма и вечерней кафисмы в том виде, в котором они должны присутствовать в богослужении по современному Уставу, но, во всяком случае, традиция исполнения определенных псалмов в начале вечерни достаточно древняя. О подобном пе-

---

⁴ Цит. по: Предисловие из Псалтири Учебной

⁵ Цит. по: Сочинения блаж. Симеона, архиеп. Фессалоникийского — § 311. «Что значит фимиам, пред вечернею и утренею распространяемый молча?»

нии пишет еще в IV в. паломница в Иерусалим. Там же можно найти упоминание о вечернем выходе епископа и о ектениях.

В девятом часу (3 часа), который здесь называется луциникон (lucinicon), а мы называем вечерня (lucernare), в храм Воскресения собирается большое количество людей. Зажигаются тогда все лампы и свечи, и благодаря этому весь храм ярко освещается. Однако огонь не приносится извне, но берется из пещеры, где внутри преграды день и ночь всегда горит неугасимая лампада. Некоторое время поются вечерние псалмы и антифоны, а затем извещают епископа, который, выйдя из пещеры, садится на возвышение; садятся также на своих местах все пресвитеры; и снова поются псалмы и антифоны. Пропев их согласно обычаю, епископ поднимается и становится перед преградой, т. е. перед пещерой, в то время как один из диаконов поминает каждого в отдельности, согласно обычаю.

И каждый раз, когда диакон произносит имя кого-либо, многочисленные голоса стоящих вокруг детей отвечают «Кирие елейсон» или, как мы сказали, «Господи помилуй» (Miserere, Domine). И звук их голоса необычайно громок.⁶

Время разделения Псалтири на кафисмы и Славы достоверно не известно. Если собор Лаодикийский 17-м правилом определяет порядок чтения и пения псалмов; то отсюда полагают, что вместе с тем на соборе сделано и деление Псалтири на кафисмы для облегчения внимания слушателей, которое утомляется непрерывным чтением или пением. Поэтому не удивительно, что исполнение кафисм перемежается ектениями. Ектении как раз рассчитаны на возможно меньшее утомление внимания, на постоянное возбуждение молящихся и непрерывную духовную активность.

После кафисмы следует малая ектения и далее псалмы и стихиры на Господи воззвах. Это одно из самых «нагруженных» мест вечерни, так что остановимся на нем поподробнее.

Символически воззвахи прообразуют собой покаянный плач Адама и всего ветхозаветного человечества, лишенного своего райского состояния. Мы уже говорили, что было каждение в молчании, в прообраз начала веков, было сотворение мира, описанное в 103 псалме, было грехопадение. И вот теперь воззвахи — печальная судьба человечества после грехопадения. Примечательно, что этот псалом написан в такое время, когда Давид был в тяжелом положении — терпел бедствие, находился в крайней опасности. Возможно, это время Саулова гонения или другое подобное. А каждение напоминает нам об установлении ветхозаветного священства, о жертвеннике кадильном ветхозаветного храма и других жертвах, которые приносили иудеи.

Воззвахи состоят из четырех псалмов и стихир, число которых может меняться от 4 (на малой вечерни) до 10. В древности к псалмам положили припевы, один из которых — «Услыши мя Господи» — по сей день сохраняется в нашем Богослужении. А раньше припевов было три: кроме уже названного существовал припев «Воззвах к Тебе, услыши мя» (или «спаси мя») и «Христе Спасе помилуй нас» (или «помилуй мя»). Они припевались ко всем псалмам, а не только к первым двум стихам. В конце место припевов занимали стихиры, которые припевались со стихами, как и сейчас.

Потом поются тропари и самогласны, называемые стихирами, в неделю (κυριακη) поставляемые в числе десяти стихов, ради совершенства сего числа [потому что всех цифр у нас только десять, и все дальнейшие исчисления, т. е. сотни, тысячи и проч. составляются из первых десяти цифр]. А в праздники Святых — в числе осми — ради восьмого нескончаемого дня, в который (Святые) пребудут с Богом всегда, как уже и теперь пребывают со Христом в Духе. А в простые дни — в числе шести, ради того, что святые пребывают ныне выше пятеричных чувств и в знамение Троицы, взятой дважды, что составляет

⁶ Цит. по: Подвижники благочестия Синайской горы. Письма паломницы IV века. Москва, «Паломник», 1994.—220 стр.

шесть. В недели, или в другие праздники и в дни Святых, они поются обоими попеременно. При последнем же стихе лики сходятся, показуя согласие и единение, совершенное Спасителем всего мира. Потом, вместе преклоняясь перед алтарем, взывают: яко утвердися милость Его на нас, и сим указуют на содеянное Христом спасение языков, и что, по милости своей пострадав за нас и крестом Своим утвердив свою державу, и победив, привел нас к Себе. А вслед за сим опять поют: слава и ныне, нераздельно славословя Троицу Нераздельную. Напоследок же (величают) еще Богоматерь Деву, ради исповедания воплощения Воплотившегося от Нея и ради многого и сильного ея посредничества.⁷

Об образе пения возвахов — пении антифонном. Вы знаете, что антифонным называется попеременное пение на два лика или хора. Употребление антифонов было еще в Ветхом Завете (Неем. 12, 31—43). По толкованию преп. Ефрема Сирина, первый раз антифонное пение появляется в Ветхом Завете после бегства евреев из Египта и перехода их через Чермное море. Тогда Моисей с мужчинами, а Мариам с женщинами составили как бы два хора и пели попеременно. У христиан антифонное пение — также практика древнейшая. Появление его традиционно связывают со св. Игнатием Богоносцем, который еще в 1-м веке установил такое пение в Антиохии, по подобию славословия серафимов, виденных прор. Исаиею. Серафимы окружали Господа и взывали друг ко другу «Свят, свят, свят Господь Саваоф...» (Ис. 6, 3). Об антифонном пении за Богослужением упоминают многие древние отцы Церкви.

Что касается самих стихир (или в древности — тропарей, даже Симеон Солунский в XV в. называет их тропарями), то замысел их в том, чтобы служить припевами к основному богослужебному материалу — библейским текстам. Происхождение стихир, по видимому, подобно происхождению тропарей канона — они появляются как припевы к псалмам и песням. В VI веке, куда восходит одно из первых упоминаний о припевах на воззвахах — в описании синайской службы Иоанном Мосхом и Софронием — эти припевы именуются тропарями.

В VI веке слово «стихира» употреблялось для обозначения ветхозаветных песен, это было обычное их название. Сейчас мы можем услышать «ветхозаветная стихира», но тогда св. отцы просто говорили «стихира», и все понимали, о чем идет речь. Примечательно, что при их написании даже использовали разделители, подобные тем, которые теперь используют для разделения поемого на музыкальные строки. Новый песенный материал, уже христианский и на христианские темы, который стали припевать к стихирам, т. е. библейским пророческим песням, первоначально называли «новозаветные» или «христианские стихиры», чтобы подчеркнуть их отличие от собственно «стихир». Первые новозаветные стихиры были короткими — просто лаконичные припевы, выразившие молитвенное настроение или кратко исповедавшие вероучение. След этого мы можем видеть и сейчас в нашем Октоихе: первые три воскресные стихиры, которые являются наиболее древними из десяти, заметно лаконичнее других, кратко и предельно ясно выражают догматическую сторону Воскресения. Тоже касается и праздничной службы, скажем, двенадцатых праздников синаксарного цикла — стихиры на Господи возвах с более древним происхождением, пусть и в редакции, часто лаконичнее более поздних, например, литийных.

Вечерняя наша молитвы приими Святый Господи, и подаждь нам оставление грехов, яко един еси явлей в мире воскресение.⁸

Егда прежде рожества твоего прииде заченшая тя в Церковь Божию, тогда во чреве ея трикратно возгласил еси, Троицу прославляя, Богомудре отче Сергие. Прежде мирскаго познания Бога познал еси, паче же Богом познан был еси,

⁷ Цит. по: Сочинения блаж. Симеона, архиеп. Фессалоникийского. § 296. О том, что первые три псалма Псалтири относятся преимущественно к Господу.

⁸ Воскресная стихира на «Господи возвах», глас 1.

прелюбленне. Проявляя всем хотящая быти на тебе Божия благодати сияние и светлостми лица твоего показуя душевную и телесную чистоту, еяже ради избранный сосуд быв Христа Бога нашего, Егоже моли спасти и просветити души наша.⁹

Возвратимся к исполнению воззавов. В древних уставах присутствует замысел, который потерялся в современной службе. Особая красота при исполнении воззавных псалмов, т. е. псалмов 140, 141, 129 и 116, выражается в постепенном изменении темы припевов от краткой, ветхозаветной, к подробной, новозаветной. Как и принято издревле, основу составляет библейский материал, в данном случае — псалмы. К этим псалмам сначала добавляется припев, краткий парафраз первого стиха — «Услыши мя Господи». Затем, по мере продвижения, цитата утяжеляется и несколько более свободно трактуется — «воззвах к Тебе услыши мя» (или «спаси мя»), «Услыши мя» — это все же еще псаломский припев. Следующая стадия, которая появляется на 129 псалме — «Христе Спасе, помилуй мя (нас)» — это уже краткий переход от ветхозаветной темы к явно новозаветной, но еще сохраняющий лаконичность древних припевов. И в завершение, с конца 129 псалма и на протяжении всего 116 псалма припеваются уже полностью христианский гимнографический материал — стихиры в том виде, в котором мы их привыкли сейчас видеть. Сие есть мудрость.

Этим показывается, во-первых, согласование Ветхого и Нового Завета, и, с другой стороны, превосходство Завета Нового постепенным нарастанием новозаветной темы.

Исполнение воззавов с припевами по древнему обычаю.

Псалом 140-й. Господи, воззвах к Тебе, услыши мя... Да исправится молитва моя... Положи, Господи, хранение устом моим... и т. д.	Припев: Услыши мя, Господи.
Псалом 141-й Гласом моим ко Господу воззвах... и т. д.	Припев: Воззвах к Тебе, услыши мя (спаси мя).
Псалом 129-й. Из глубины воззвах к Тебе, Господи... и т. д.	Припев: Христе Спасе, помилуй нас (мя).
На 6: Аще беззакония назриши, Господи... Имене ради Твоего потерпех Тя, Господи... и т. д. Псалом 116-й. Хвалите Господа, вси языцы, похвалите Его... и т. д.	Припев: Стихиры святому или празднику.
Слава:	Стихира
И ныне:	Богородичен

Еще один момент. Вы, наверное, замечали, что не всегда количество стихир в службе на ряду соответствует предписанному Уставом. Иногда стихир в службе меньше, чем нужно исполнить. Так, на двенадцатые праздники на Господи воззвах в службе на ряду стихир всегда меньше, поэтому их предписывается повторять. Мне приходилось слышать, что это нехорошо, что в таком случае лучше взять еще стихиры с малой вечерни, которая все равно не служится, или другие, скажем, с литии, стиховны и т. п. Подобное указание,

⁹ Стихира на «Господи воззвах» преп. Сергию Радонежскому, глас 4.

кстати, встречается и в изданном в начале прошлого века единоверческом уставе Никиты Семенова Сырникова (см. третье «зри» в конце книги). Думаю, это неверно.

Во-первых, стихиры, предназначенные для пения на Господи воззвах, и стихиры для литии или стиховны различны по своему настроению или содержанию, по своему внутреннему замыслу. Возвзашные стихиры часто бывают покаянные, сообразно со смыслом воззваций. Стихиры же на стиховне — более возвышенные, торжественные, ликующие (недаром они поются на сходе — об этом позже). Стихиры на малой вечерне как бы еще не вполне праздничные, их можно обозначить как «предпраздничные», они часто очень короткие, только «вводящие» в праздник. Поэтому не совсем хорошо смешивать смыслы. Но такое смешение вдвойне неразумно, если дело касается праздника двенадцатого.

Службы двенадцатых праздников (особенно Господских) обычно древние. После того, как эти праздники были установлены, жили и творили целые плеяды выдающихся песнописцев и гимнографов. Отсюда разнообразие стихир на литии. Но никто из песнописцев не коснулся возвзашных стихир. Неужели у св. отцов не нашлось слов, чтобы воспеть праздник?! Нет, они написали каноны и другие стихиры, а стихиры на Господи воззвах остались древние. Почему? Потому, что древние стихиры — очень хорошие, богословски точные, выразительные, прекрасно передающие суть праздника. В них уже все, что нужно, сказано. А если сказано — то зачем объяснять что-то еще? В каком-то смысле их можно сравнить с умной молитвой Иисусовой. Поэтому их можно и даже нужно повторять.

Пение стихир оканчивается Богородичном. Такое окончание обычно имеют не только стихиры на Господи воззвах, но и все другие стихиры, так исполняются тропари, Богородичном оканчивается и каждая песнь канона и т. п. Такое употребление песен, обращенных к Богородице, не случайно. Оно подчеркивает смысл Богослужения, суть молитвенного предстояния пред Господом. Песни и поклоны, с которыми мы приступаем, иконы, свечи и кадильный дым, чтение св. Писания и святоотеческих поучений, в конце концов, пост, молитва и все остальное — есть только средство. Какова же цель молитвы и христианской жизни вообще? А цель предельно четко, ясно и лаконично выразил еще на заре христианской эры свт. Афанасий Александрийский, и тоже самое, но другими словами, сказал в 19-м веке преп. Серафим Саровский. «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом», — это слова свт. Афанасия. А старец Серафим в беседе с Мотовиловым назвал целью христианской жизни стяжание Духа Святого. Это то, что в богословии обозначают термином «обожение». Иначе говоря, цель христианской жизни — соединиться с Богом, приобщиться, стать богом по благодати (а не по существу). Сделаться причастником Божеского естества. А причащение Божеству стало возможным только тогда, когда воплотился Бог-Слово, Вторая ипостась Св. Троицы. И послужила тайне Боговоплощения Пречистая Дева — Богородица. Кроме того, Богородица — это первый земной человек, самым непосредственным образом оживившийся, соединившийся с Богом, потому что она и есть тот самый Богоизбранный сосуд, произрастивший Воплотившегося. Церковь всегда призывает нас помнить об этом, помнить, что все наши молитвы направлены именно к этой цели — к обожению.

После Богородична на праздничной службе следует Вход. Если до этого, согласно Уставу, священники находились вне алтаря, только кратковременно входя в него, то теперь они входят для постоянного пребывания в алтаре. Исторически этот Вход, как и Литургийный, также относится к византийскому церемониалу. Символически Вход прекрасно вписывается в воскресное бдение, напоминая нам о схождении Христа во ад. Блаж. Симеон дает развернутое объяснение этому моменту Богослужения.

§ 297. Что знаменует вечерний вход, что — преклонение иерея и поднятие главы, — восхождение к алтарю и вход?

<...>

Что выражает... (вход)? — То, что едиnorodный Сын Божий, сошедши к нам с небесных кругов, снова восшел и нас возвел на небо. Посему и исхождением сим, и преклонением главы, и поднятием (ее), и возглашением: премудрость,

прости, и крестообразным каждением, и возвышением Евангелия (если это вход с Евангелием), и восхождением к престолу, — всем этим являет он дела домостроительства: исходом его и низшествием знаменуется сошествие Христа и уничижение, священнической его одеждою — воплощение, стоянием посредине с преклоненною главою — пригвождение за нас посреде земли и смерть, и сошествие во ад Спасителя. <...> А обратный восход и вшествие в алтарь означает то, что Христос взялся от земли и с воспринятою Им плотию восшел туда, где был, и, принеся Себя в жертву за нас, вознес и освятит нас. Итак весь вход знаменует это...

§ 298. Для чего вечерний вход бывает торжественнее в субботу...

Вечерним входом означает бывшее в последок веков сошествие Бога. Посему-то мы и делаем его преимущественно в субботы, ради сошествия во ад и воскресения, — и в праздники, так как Сошедший совершил празднуемое таинство, — и при воспоминании Святых, так как, восшедши, Он вознес и души их, и имеет их с Собою, и воскресит тела их, чтобы всегда иметь их с Собою во всем их составе.¹⁰

Далее — Свете Тихий. Как и Великое Славословие, и Сподоби Господи, Свете Тихий является древнейшей песнью и содержит типичную христологию II—III вв. По своему содержанию этот гимн соединяет с простотою древнюю христианскую глубину и силу чувства. Он наполнен поэтическими образами, содержит прославление Христа и всей Св. Троицы. Надписание этого гимна в нашем Часослове «творение Софрония, патриарха Иерусалимского» является явной ошибкой. А вот в старообрядческом Часослове надписание уже более правдоподобное — «творение святого священномученика Афиногена». Предание действительно связывает авторство этой песни с христианским апологетом и мучеником II века Афиногеном Афинянином. Делается это на основании слов св. Василия Великого, из послания о Св. Духе. На каком основании в поздних Часословах стоит авторство патр. Софрония, сказать трудно. Возможно, Софроний, будучи одним из трех самых значительных реформаторов иерусалимского устава, назначил этому песнопению какую-то определенную мелодию для исполнения или определенное место в Богослужении. Другая, менее вероятная причина — это то, что Софроний, много путешествуя со своим учителем блаж. Иоанном Мосхом, мог заимствовать и привезти эту песнь откуда-либо. Но, скорее всего, иерусалимская традиция во времена Софрония уже знала этот гимн.

Отцы наши не хотели принимать в молчании благодать вечернего света, но тотчас, как он наступал, приносили благодарение. Хотя мы не можем положительно сказать, кто был творцом тех хвалений, которые читаем Во время светильничных молитв, впрочем народ повторяет древний голос и никому не представлялось еще, что хулу произносят, когда говорят: хвалим Отца, Сына и Святого Духа Бога. Если бы кто знал и гимн Афиногена, который он, вместо предохранительного врачевства, оставил ученикам, когда сам поспешал уже ко всеожожению, тот узнал бы и мысль мучеников о Духе.¹¹

Что касается исполнения, то по нашему современному Уставу Свете Тихий на ежедневном богослужении положено читать, причем согласно Типикону (9 гл. и 1 «зри» по конце 7 гл.) читать должен сам предстоятель. На праздничном Богослужении Свете Тихий поется. Как именно поется — в современном уставе не сказано, хотя в одной из богослужебных книг встречается указание на глас 2-й. В действительности же существуют специальные распевы, некоторые из них укоренены в древней традиции, другие представляют какие-либо более поздние монастырские распевы или составлены композиторами. А вот согласно дореформенному Большому Уставу, т. е. Оку Церковному, Свете Тихий в неделю поем на текущий глас. По той же дореформенной традиции начало песнопения, т. е.

¹⁰ Сочинения блаж. Симеона, архиеп. Фессалоникийского.

¹¹ Св. Василий Великий, Послание к Амфилохию о Св. Духе. Цит. по: М. Скабалланович, Толковый Типикон. Вып.2, М., «Паломник», 1995 — 336 с.

слова «Свете Тихий», возглашается диаконом, а далее продолжает хор. По всей видимости, такое исполнение чисто русского происхождения, хотя и имеет свой прообраз в истории. Древние уставы VI—VIII вв. требовали важнейшие песнопения начинать иподиакону, диакону или даже иерею. Отголоски этого мы и сейчас видим, например, в службе св. Пасхи, когда ирмосы запеваются священнослужителями, а затем подхватываются хором. Но традиции такого исполнения песнопения Свете Тихий, как было сказано, скорее всего, русского происхождения, и литургических свидетельств о подобном исполнении в других традициях мы не имеем.

Символически отвержение Царских врат, пение Свете Тихий, Вход имеют мессианское значение. Как уже было сказано, вечерня прообразует собою времена ветхозаветные, тем не менее, откровенно новозаветный, христианский гимн прекрасно вписывается в ее чин. Свете Тихий оказывается в самом центре вечерни, и этим подчеркивает суть Ветхого Завета. Как говорит одно из церковных песнопений — «Авраам Господень день издалече виде, и чаянием того дня живяше».

После Свете Тихий следует Прокимен. Как известно, слово «прокимен» означает «предваряющий» и служит как бы кратким эпиграфом к последующим за ним Чтениям из Св. Писания. Сообразно замыслу вечерни, чтения эти, бывающие на великие и средние праздники, заимствуются из Ветхого Завета, и только на праздники св. апостолов бывают исключения. Для чтения подбираются такие места Ветхого Завета, которые по отношению к празднику согласно святоотеческой традиции являются символическими или прообразовательными, а иногда и прямо пророческими предсказаниями. Таким образом, Богослужение все еще остается в рамках Ветхого Завета, но уже имеет непосредственную связь с празднуемым новозаветным событием. Современный уставной обычай исполнения прокимна на каждой вечерне, не смотря на степень торжества или день недели, показывает, что в период более древний вечернее Богослужение, по-видимому, всегда имело Чтения из Ветхого Завета. Исключение составляет только воскресное Богослужение, на вечерне которого после прокимна Чтений не предполагалось и в древности. Что же касается самого прокимна, то первоначально существовал обычай пения в этом месте целого псалма с припевами, из которого и вышел позже наш прокимен.

Обращает на себя внимание тот факт, что возглашение прокимна, согласно Типикону, должно происходить канонархом в центре храма, а не священником в алтаре, как это утвердилось в современной практике. Канонарх же, «согбене руце имея при персех, среди храма стоя, ожидает конца прокимена; и сотворив поклонение, отходит на свое место». Здесь следы древнейшего ипофонного образа пения. Как известно, в Церкви с давних времен использовалось три рода пения: пение одиночное (пение каким-либо одним человеком), антифонное (попеременное пение двумя хорами или двумя группами народа), и общее (пение хора или пение всех присутствующих на Богослужении). Как разновидность антифонного пения мы и знаем так называемое пение ипофонное или респонсорное — это пение поочередно одного человека и хора или, как вариант, народа. Одним из первых о такого рода пении упоминает св. Мефодий Патарский (III в.) в «Пире десяти дев».

Далее читается Сподоби Господи. Это древняя молитва, в ней заимствуются строки из песни 3-х отроков — «Благословен еси Господи Боже отец наших...» (Дан. 3, 26), из 32-го псалма — «Буди Господи милость Твоя...» (Пс. 32, 22), и из псалма 118-го — «Благословен еси Господи...» (Пс. 118, 12). Эта молитва перенесена в вечерню из утреннего славословия, древнейшего гимна, упоминаемого еще в Апостольских постановлениях. Но ввиду меньшей торжественности вечерни эта песнь здесь, в отличие от утрени, по Уставу никогда не поется. Согласно 7 главе Типикона (1 «зри» по конце 7 гл.), она должна быть прочитываема, ввиду ее важности, самим предстоятелем, хотя допускается и чтению.

Современный устав о поклонах — например, статья в конце нашего Часослова (она там набрана гражданским шрифтом, я не знаю, откуда она взялась и кто ее составил) упоминает о трех поклонах на Сподоби Господи. Но где именно эти поклоны надо полагать — в статье не оговаривается. А вот в дореформенном Большом уставе конкретно ука-

зывается место исполнения поклонов. А именно: «Сподоби Господи в вечер сей без греха сохранитися нам», поклон. «Благословен еси Господи Боже Отец наших», поклон. «И хвально и прославлено Имя Твое во веки, аминь», поклон.

Раз уж зашла речь о поклонах, то необходимо упомянуть о чинности их совершения. Положение поклона, естественно, требует некоторого времени для того, чтобы можно было совершить все благоговейно и неторопливо. Поэтому в тех местах, где положено класть поклоны, ни в коем случае не нужно читать торопливо, напротив, требуется делать некоторые паузы, чтобы была возможность чинно совершить поклон. Об этом у нас задумываются только в период Великого поста, например на молитве Ефрема Сириянина. Тогда никому в голову обычно не приходит торопливо читать молитву. А вот в другое время — торопятся, в результате чего молящиеся, по меткому слову Типикона (гл. 49), «ин инаго предваряет, мнутяся, аки тростие ветром колеблеми, поклонився единою нагорбився, мало восклоняся крестятся, главою кивают, и тем своим безчином аки чином наполняют преданные от отцев поклоны...». А между тем совершение уставных поклонов — дело немаловажное, особенно для тех, кто стоит в храме. На клиросе Богослужение обычно проходит легче и даже как бы быстрее, клиросные постоянно чем-то заняты — читают, поют, подыскивают те или иные тексты и т. д. А вот молящиеся в храме постоянно должны понуждать себя к внимательному слушанию, к разумению, к внутренней умной молитве. Поэтому естественно скорее утомляются, особенно если служба уставная — т. е. более продолжительная. Необходимо привлечь народ к деятельному участию. Совершенно необходимо вводить общее пение и исправление уставных поклонов, располагать в храмах скамейки и сидения для отдыха. Но это отдельная тема.

Следующий важный момент вечерни — стихиры на стиховне. Я пропускаю ектении и некоторые другие элементы службы. Как уже было замечено, стиховенные стихиры торжественнее и значительнее по своему содержанию, чем стихиры на Господи воззвах. От воззвхов их отличает и другая особенность, а именно — они исполняются не с одними и теми же псалмами, а с особенными стихами псалмов, подобранными каждый раз соответственно празднику. При этом первая стихира начинается безо всякого припева — таким образом, стихиры как бы господствуют над стихами, а не служат для них припевами. Торжественность этой части Богослужения подчеркивается еще и тем, что стихиры на стиховне появляются обычно у святых со славословием и отсутствуют у святых «непразднуемых» — не отмеченных в Месяцеслове никаким знаком или отмеченных знаком «на б» (хотя иногда стиховна бывает и у шестеричных). Кроме того, при наличии двух празднеств предпочтение всегда отдается главнейшему событию. Например, в неделю на стиховне будут петься воскресные стихиры Октоиха, между тем как основными стихирами на Господи воззвах могут быть представлены две, и даже три литургические темы. Еще один момент — в период предпразднства и попразднства на стиховне также полагается исполнять стихиры празднику. Глас или напев (подобен «Доме Евфрафов», «Егда от древа») стиховны нередко более изыскан и трогателен. Все это подчеркивает торжество момента.

Есть еще одна уставная деталь исполнения стихир на стиховне, указывающая на их важность. К сожалению, она почти нигде не соблюдается. По Типикону стихиры положено петь совместно двум ликам, сошедшимся в центре храма, во образ катавасии. Конечно, это не случайно. Вечерня уже подходит к концу, значит, если вернуться к символическому пониманию, подходят к концу и времена ветхозаветные. Христос пришел, как пишет апостол, когда исполнилась полнота времен (Гал. 4, 4). Все ожидали обетованного Мессию, и всех Бог готовил к принятию Христа-Спасителя, не только иудеев, но и язычников. В прообраз этой «полноты времен», этого всеобщего ожидания оба клироса сходятся в центре храма, символически обозначая собой и иудеев, и еллинов.

Что касается исторической стороны вопроса, то происхождение первых стихир на стиховне относят примерно к VII в. Во всяком случае, в синайской утрени, описанной блаж. Иоанном Мосхом и Софронием, уже имеется одна стиховна, называемая там «тропарем на Свете Тихий или на Сподоби Господи». Студийско-Алексиевский устав знает

также только одну воскресную стихирю — первую из нынешних. А вот в других уставах IX века стихирь на стиховне встречается уже в том же числе, что и в нашей службе. Как известно, воскресные стиховенные «стихиры по алфавиту» приписывают прп. Иоанну Дамаскину. По всей видимости, они когда-то принадлежали одной службе и, должно быть, играли в ней такую же роль, как и кондаки прп. Романа Сладкопевца.

Заключительная часть вечернего Богослужения — молитва Ныне отпускаеши. История этой молитвы на вечерне восходит к временам апостольским, она упоминается Апостольскими постановлениями в числе вечерних песней после молитвы, близкой нашему Сподобу Господи. А на нынешнем своем месте она поставлена уже в известном рассказе о посещении Нила Синайского в VII в. и в Часословах VIII в. В древности молитва, возможно, пелась. По нашему уставу она всегда читается, и, согласно 7 главе Типикона, самим предстоятелем.

Узревше уготованное нам свыше спасение, как видно было из значения псалмов: Блажен муж; Господи, возвах и проч., — также входа, мы, отходя ко сну, как от жизни к смерти, произносим с праведным Симеоном благодарственную песнь: ныне отпускаеши. Симеон Солунский пишет: «и потом один из служащих, как бы Симеон Богоприимец, с благоговением произносит молитву: ныне отпускаеши. Святой Симеон просил разрешения души от тела, увидев спасение Божие; мы же просим разрешения души от страстей, от вражиих искушений и сугубых недугов душевных и телесных». И в другом месте: «читаем благодарственное благословение Богоприимца Симеона, и как он разрешение от тела считал сладостью, так и нам предлагает помнить исход, который уже явился и который означает вечером, и благословить его в том, в чем должно».¹²

Установление этой молитвы в конце вечерни полностью соответствует символическому замыслу уставного Богослужения. Нередко это евангельское событие, которое дало нам слова молитвы и легло в основу православного праздника Сретения, называют встречей двух Заветов. И действительно, как будто весь Ветхий Завет перед лицом Спасителя с благодарностью и полнотой произносит слова: «Ныне отпускаеши, Владыко, раба Твоего, по глаголу Твоему с миром...». Это слова ветхозаветного старца Симеона, по преданию — одного из 70-ти толковников, но произносятся они уже в новозаветное время. Пожалуй, это последнее важное событие, происходящее в Иерусалимском храме. Возможно, поэтому она и читается в конце вечерни, а не в начале утрени. А утренняя на всенощном бдении, символизируя начало новозаветной истории, начнется уже словами «Слава в вышних Богу и на земли мир»...

Завершить доклад об уставном Богослужении я бы хотел словами блаж. Симеона, архиепископа Фессалоникийского.

«Человек! Не считаешь ли ты этого маловажным, что прелагаешь пределы Отцев, преданные свыше? Нет, ничего нет маловажного в Церкви великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и ничего в ней не допускается без значения (logon): ибо она есть Церковь самага живого Слова (logon). Все здесь имеет глубокий смысл. Как же дерзать, по собственному произволу, совершенно презирать уставы, положенные в основание Богом-Словом, и делать самого себя законоположником для уничтожения их? Разве ты не знаешь, что порядок соблюдается во всем по тому, как написано? что Бог, как говорит Богоглаголивый, несть нестроения Бог, но мира и порядка? что в Церкви соблюдается тот порядок, который установлен на небе? Не разрушай же горнего чина; напротив, поддерживай его и ревнуй о нем, сколько есть сил. Старайся не только сохранить, что принял, но и умножить принятое святыми приложениями и украсить это, как делали Отцы наши. Подвизайся за святые уставы, чтобы, любя благо-

¹² Цит. по: Архиеп. Вениамин, Новая Скрижаль, Т.1, М., 1992 — 255 с.

лепие дома Господня и соблюдая святыи чин, получить от Бога многообразную мзду.»¹³

---

¹³ Цит. по: Сочинения блаж. Симеона, архиеп. Фессалоникийского. СПб., 1856. — 545 с. § 550. «О тех, которые действуют беспорядочно и смешивают вещи, и о том, что это очень опасно»).